

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

КАМАЛОВА ГУЛЬФИЯ ГАФИЯТОВНА

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ ИНФОРМАЦИИ
В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

Специальность: 12.00.13 – Информационное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва - 2020

Диссертация выполнена в секторе информационного права и международной информационной безопасности Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук.

- Научный консультант:** и.о. заведующего сектором информационного права и международной информационной безопасности Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации.
Полякова Татьяна Анатольевна
- Официальные оппоненты:** заведующий кафедрой государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор.
Фатьянов Алексей Александрович
- заведующий кафедрой философии и социологии Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор.
Рыбаков Олег Юрьевич
- заведующий кафедрой информационного права Уральской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор.
Кузнецов Петр Уварович
- Ведущая организация:** Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Защита состоится 19 октября 2020 г. в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 002.002.09 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте государства и права Российской академии наук по адресу: 119019, г. Москва, ул. Знаменка, 10. С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук по адресу: 119019, г. Москва, ул. Знаменка 10, <http://www.igpran.ru/>.

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

А.К. Жарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Двадцать первый век характеризуется ключевой ролью информации в развитии общества. Российская государственная политика направлена на обеспечение национальных интересов в информационной сфере и развитие цифровой экономики.

Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы¹ определены цели, задачи и меры по реализации основных векторов политики. Среди основных принципов этим документом стратегического планирования указаны обеспечение прав доступа к информации, свобода выбора средств получения знаний, законности и разумной достаточности при сборе и обработке информации о гражданах и организациях, а также государственная защита интересов граждан Российской Федерации в информационной сфере. Это ставит перед юридической наукой и практикой задачи перехода на уровень, соответствующий вызовам, угрозам и рискам информационного общества, которые, согласно Стратегии национальной безопасности РФ², имеют комплексный и взаимосвязанный характер.

В соответствии с Доктриной информационной безопасности РФ³ одним из направлений обеспечения информационной безопасности является защита сведений, составляющих государственную тайну, и иных сведений, доступ и распространение которых ограничены, включая повышение защищенности цифровых технологий. В свою очередь динамика глобальных интеграционных процессов и цифровых технологий оказывает воздействие на общественные отношения, формируя современные правовые проблемы в сфере обеспечения конфиденциальности информации. В связи с этим в условиях развития глобального информационного общества научные исследования правовых проблем обеспечения конфиденциальности заслуживают особого внимания.

¹ Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

² Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальные сетевые ресурсы Президента России URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/51129>, 31.12.2015.

³ Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. www.pravo.gov.ru, 06.12.2016.

Исследование состояния правового регулирования в информационной сфере свидетельствует о широком применении терминов «информация ограниченного доступа» и «конфиденциальность информации». Общественные отношения в сфере обеспечения конфиденциальности информации регулируются комплексом отраслевых норм конституционного, гражданского, административного, трудового, финансового, налогового, уголовного, уголовного процессуального, гражданско-процессуального и иного законодательства Российской Федерации.

Информация является одним из основных понятий информационного права, однако к содержанию понятия «конфиденциальность информации» и системе информации ограниченного доступа имеются различные междисциплинарные научные подходы. В условиях информационного общества и цифровой трансформации, детерминированных экспоненциальным характером развития прорывных цифровых технологий, включая технологии распределенного реестра, больших данных (Big Data), облачных вычислений, промышленного интернета, интернета-вещей, систем искусственного интеллекта и иных сквозных технологий, требуется решение правовых проблем обеспечения конфиденциальности информации, что связано с необходимостью их системного научного осмысления. Это определило авторскую мотивацию исследования информационно-правовой природы конфиденциальности информации в условиях развития информационного общества.

Степень разработанности темы исследования. Различные аспекты правоотношений в информационной сфере в последние десятилетия исследовались И.Л. Бачило, Ю.М. Батуриным, И.Ю. Богдановской, В.М. Боер, О.А. Городовым, А.К. Жаровой, Н.Н. Ковалевой, П.У. Кузнецовым, М.А. Лапиной, В.Н. Лопатиным, О.С. Макаровым, А.В. Минбалеевым, В.Н. Монаховым, А.В. Морозовым, В.Б. Наумовым, Д.В. Огородовым, Т.А. Поляковой, И.Л. Петрухиным, И.М. Рассоловым, М.М. Рассоловым, О.Ю. Рыбаковым, А.А. Стрельцовым, Э.В. Талапиной, В.П. Талимончик, А.А. Тедеевым, Л.К. Терещенко, А.А. Фатьяновым, С.Е. Чанновым, А.А. Чеботаревой, Г.Г. Шинкарежкой, О.А. Ястребовым и другими учеными.

Тема правового обеспечения конфиденциальности информации с развитием информационного права привлекает внимание юристов с 1991 г. по настоящее время. Вопросы правового регулирования различных видов тайн исследовались с позиции государственно-правовой теории и различных отраслевых правовых наук материального и процессуального права, наук криминалистического цикла, а также методов и систем защиты информации в правовой сфере. Значительное место вопросы правового обеспечения конфиденциальности заняли в работах И.Л. Бачило, С.Н. Братановского, В.Н. Верютина, Е.К. Волчинской, М.А. Вуса, А.А. Дозорцева, А.К. Жаровой, А.В. Коломийца, В.Н. Лопатина, О.С. Макарова, А.В. Минбалеева, А.А. Опалевой, И.Л. Петрухина, Ю.С. Пилипенко, Т.А. Поляковой, Р.В. Северина, Р.Б. Ситдикова, И.В. Смольковой, Л.К. Терещенко, А.А. Фатьянова, М.А. Федотова, Е.Н. Яковца и многих других.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что в науке накоплен значительный опыт в рассмотрении вопросов достижения конфиденциальности информации правовыми средствами, но основная масса состоявшихся исследований затрагивает или правовую охрану определенного вида информации ограниченного доступа, или отраслевые аспекты ее охраны. В этих условиях сегодня необходимо формирование научно обоснованных подходов к целому ряду вопросов теоретико-методологического характера, раскрывающих правовую природу информации ограниченного доступа при развитии информационного общества и переходе к цифровой экономике.

Исследование состояния правового обеспечения конфиденциальности отдельных видов информации ограниченного доступа доказывает потребность в фундаментальных правовых научных исследованиях, направленных на раскрытие общих закономерностей ее правового режима, особенностей правового статуса субъектов отношений в этой сфере и решения иных значимых проблем. Несмотря на многополярность современного мира отмечается фрагментарный характер обращения к опыту зарубежных государств в данной области, а также преобладание изучения правового обеспечения конфиденциальности в США и государствах Европейского Союза. Сегодня важно исследование подходов

азиатских государств, а также развитие системы международной информационной безопасности и таких межгосударственных региональных объединений как ШОС, БРИКС, ОДКБ, СНГ и ЕАЭС.

Открытость информации в условиях развития информационного общества предполагает необходимость обоснования существования в праве и эволюционного поступательного движения проблем обеспечения ограничения доступа к информации на национальном, межгосударственном и международном уровнях. Достижение информационной безопасности невозможно без решения проблем обеспечения безопасности личности, общества и государства, что подтверждает необходимость исследования правового обеспечения конфиденциальности информации и определяет авторскую мотивацию диссертанта.

Объект исследования. Объектом исследования является система общественных отношений, связанных с правовым обеспечением конфиденциальности информации в условиях развития информационного общества.

Предмет исследования составляет система правовых норм Российской Федерации, регулирующих отношения при ограничении доступа к информации и обеспечении ее конфиденциальности в условиях развития информационного общества, а также нормы международных, межгосударственных и зарубежных нормативных правовых актов, решения судов высших инстанций и иная правоприменительная практика по исследуемой проблематике.

Цель исследования – разработка теоретической концепции правового обеспечения конфиденциальности информации и формирование модели системы информации ограниченного доступа в целях дальнейшего развития доктрины информационного права и совершенствования информационного законодательства на основе комплексного информационно-правового исследования информационно-правовых отношений по ограничению доступа к информации в условиях развития информационного общества, усиления открытости и построения сектора цифровой экономики в Российской Федерации.

Задачи диссертационного исследования. Цель обусловила необходимость постановки и решения следующих задач, определивших логику и структуру диссертационного исследования:

- обосновать теоретико-методологические основания правового исследования отношений в сфере обеспечения конфиденциальности информации в современных условиях;

- выявить истоки формирования обеспечения конфиденциальности информации правовыми средствами;

- исследовать категориально-понятийный аппарат, применяемый при правовом обеспечении конфиденциальности информации, выявить имеющиеся проблемы и предложить дефиниции;

- обосновать формирование правового института информации ограниченного доступа и его место в системе информационного права;

- выявить тенденции развития и состояние правового регулирования конфиденциальности информации в условиях развития информационного общества в Российской Федерации;

- раскрыть содержание правового режима конфиденциальности информации;

- выявить особенности объектов и субъектов правоотношений в сфере обеспечения конфиденциальности информации;

- разработать систему информации ограниченного доступа на основе характеристики правового режима конфиденциальности информации;

- обосновать соотношение специальных правовых режимов конфиденциальности отдельных видов информации ограниченного доступа;

- определить тенденции правового регулирования конфиденциальности сведений в сфере обеспечения безопасности государства в Российской Федерации и за рубежом;

- выявить проблемы формирования правового обеспечения конфиденциальности служебной информации и обосновать приоритетные

направления развития института служебной тайны;

- обосновать особенности правового обеспечения конфиденциальности информации о частной жизни граждан;

- сравнить особенности правового обеспечения конфиденциальности сведений, составляющих профессиональную и коммерческую тайну, инсайдерскую информацию в России и за рубежом с информационно-правовых позиций;

- выявить проблемы и приоритетные направления организационно-правового обеспечения конфиденциальности информации при использовании цифровых технологий;

- раскрыть особенности информационно-правового обеспечения конфиденциальности информации в трудовых и служебных отношениях;

- обосновать необходимость развития института юридической ответственности за нарушения конфиденциальности информации в условиях развития информационного общества.

Методологической основой диссертации является система современных общенаучных и частноправовых методов. К использованным общенаучным методам относятся формально-логический (анализ, абстрагирование, обобщение, моделирование, типология, классификация и другие), который используется для последовательного анализа норм информационного законодательства и построения авторских суждений и выводов. Базовыми в работе выступают принципы историзма, восхождения от абстрактного к конкретному, единства исторического и логического, абстрактного и конкретного и др. Одним из методов исследования является диалектический метод, позволяющий в рамках общей концепции исследовать соотношение процессов достижения в праве прозрачности и конфиденциальности информации. В рамках диалектического подхода в ходе исследования применялся историко-правовой метод.

В работе используется системный метод, в процессе реализации которого исходим из того, что система в праве – это объективно объединенная по содержательным признакам в интересах достижения поставленной цели

взаимосвязанная совокупность компонентов системы и отношений между ними, образующая структурно упорядоченное единое целое, обладающее относительной самостоятельностью и приобретающая в силу своей целостности новое системное свойство. Системность изучения правового обеспечения конфиденциальности информации определяется единством комплексного межотраслевого правового института ограничения доступа к информации.

Ключевую роль в методологии исследования играют частноправовые методы информационного права, в рамках которых исследованы парные категории «открытость» и «конфиденциальность», «общедоступная информация» и «информация ограниченного доступа», «гласный» и «тайный» и иные, а также комплекс средств юридического воздействия и рассматриваются стимулы, ограничения в социальных системах, что позволяет глубже понять информационные феномены. Исследование парных категорий необходимо для преодоления ограниченности формально-логического метода и позволяет системно отразить в теоретическом построении диалектические основы правового регулирования.

Особенности объекта и предмета исследования детерминируют привлечение герменевтического подхода в сочетании с методами языкознания, позволяющими установить смысловое содержание понятий, применяемых при правовом обеспечении конфиденциальности информации, а также исследовать определяющие их нормы-дефиниции.

Методы юридического толкования и сравнительного правоведения использованы для выяснения содержания норм российского, зарубежного законодательства и международных правовых актов. Они позволили выявить пробелы права и законодательства в области правового обеспечения конфиденциальности информации в условиях развития информационного общества.

Теоретическая основа диссертационной работы. Исследование базируется на достижениях общей теории государства и права, а также юридических отраслевых наук. Общетеоретическая основа исследования

включает работы в области теории права таких ученых, как С.С. Алексеев, Ю.М. Батурин, Г.С. Беляева, А.Б. Венгеров, Н.А. Власенко, Д.А. Керимов, А.В. Корнев, А.В. Малько, М.Н. Марченко, А.В. Мелехин, В.С. Нерсисянц, М.М. Рассолов, О.Ю. Рыбаков, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомиров и других. Изучение общих проблем правового обеспечения конфиденциальности информации потребовало привлечения работ по философии и методологии науки (Э.Г. Юдин), общей теории информации и кибернетики (Н. Винер, М. Мазур, А.Д. Урсул, Р. Хартли, К. Шеннона, У. Эшби, Р.М. Юсупов), политологии (О.В. Афанасьева, Д.А. Афиногенов, Ю.А. Нисневич), психологии (В.З. Коган, В.А. Уханов), теории управления (В.Д. Граждан), защите информации (В.И. Ярочкин) и другие.

Информационно-правовой базой работы явились труды специалистов информационного права, создавших теоретический фундамент исследования информации, информационно-правовых институтов и правовых режимов, рассматривавших правовые вопросы обеспечения информационной безопасности: И.Л. Бачило, Ю.М. Батурина, И.Ю. Богдановской, В.М. Боера, В.Н. Верютина, Е.К. Волчинской, М.А. Вуса, О.А. Городова, А.К. Жаровой, Н.Н. Ковалевой, П.У. Кузнецова, М.А. Лапиной, В.Н. Лопатина, О.С. Макарова, А.В. Минбалеева, В.Н. Монахова, А.В. Морозова, В.Б. Наумова, И.Л. Петрухина, Т.А. Поляковой, И.М. Рассолова, М.М. Рассолова, А.А. Стрельцова, Э.В. Талапиной, В.П. Талимончик, А.А. Тедеева, Л.К. Терещенко, А.А. Фатьянова, М.А. Федотова, Л.В. Филатовой, А.А. Чеботаревой, С.Г. Чубуковой, Е.Н. Яковца и других.

При проведении исследования использованы работы в различных отраслевых и комплексных юридических науках: конституционного права (М.Ю. Авдеев, О.Е. Кутафин, А.П. Любимов), административного права и государственного управления (Г.В. Атаманчук, С.Н. Братановский, А.Ф. Воронов, Б.В. Россинский, С.Е. Чаннов), гражданского права (А.В. Габов, С.Э. Жилинский, А.С. Коломиец, М.Н. Малеина, Р.В. Северин, А.П. Сергеев, Р.Б. Ситдинов), финансового права (В.И. Кайнов, Ю.В. Кайнова), уголовного права (Л.И. Барков, С.Д. Бражник, С.В. Дьяков, А.А. Игнатъев, М.П. Карпухин, С.М. Паршин, И.А. Слободанюк), уголовного процесса (И.В. Смолькова), адвокатской

деятельности (С.Г. Караханян, Ю.С. Пилипенко, Ю.И. Стецовский) и другие.

Нормативно-правовая основа исследования представлена комплексом общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров России, положений Конституции РФ, нормативных правовых актов России, в том числе федеральных конституционных и федеральных законов, подзаконных правовых актов, положениями документов зарубежного законодательства, регулирующие различные аспекты правовой охраны конфиденциальности информации.

Эмпирической базой диссертационной работы являются: результаты статистических исследований; материалы официальных информационных источников органов государственной власти (Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы по техническому и экспортному контролю, Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии и других), контрольно-надзорных и консультативных органов, включая отчеты Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации; решения высших судебных инстанций; другие акты правоприменительной практики; данные опроса специалистов, осуществляющих правовую, организационную и техническую защиту сведений ограниченного доступа.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что оно направлено на развитие фундаментальных положений информационного права и имеет межотраслевой характер. Теоретическое информационно-правовое исследование правового обеспечения конфиденциальности информации в условиях развития информационного общества основано на достижениях теории государства и права, отраслевых юридических наук, а также совокупности иных наук и научных направлений (философии, логики, политологии, психологии, теории защиты информации, языкознания и др.). Новизна исследования определяется его значимостью в условиях развития информационного общества и цифровой трансформации. Научные выводы диссертанта носят доктринальный

характер и позволили с позиции информационного права обосновать концепцию правового обеспечения конфиденциальности информации и развития системы информации ограниченного доступа в современных условиях. Это имеет ключевое значение для решения важной государственной задачи формирования стратегии государственной политики в сфере обеспечения информационной безопасности в условиях цифровизации. Разработанная в результате исследования концепция правового обеспечения конфиденциальности информации имеет значение для дальнейшего развития векторов информационного законодательства и реализации стратегических, доктринальных документов в области информационной безопасности.

С современных позиций науки информационного права автором обоснованы: (а) сложная правовая природа конфиденциальности информации; (б) институализация однородных правовых норм, комплексно регулирующих обеспечение конфиденциальности информации в условиях информационного общества; (в) содержание и признаки сведений, доступ к которым ограничен, и правового режима их конфиденциальности; (г) концепция систематизации охраняемых федеральным законом тайн и иной информации ограниченного доступа; (д) исследованы особенности правового обеспечения конфиденциальности отдельных видов информации ограниченного доступа; (е) определены тенденции и приоритетные направления развития законодательства в области обеспечения конфиденциальности информации на основе обоснования фундаментальных положений ее правовой природы, правового режима и современных условий информационного общества и цифровизации.

Положения, выносимые на защиту. На защиту выносятся следующие наиболее значимые и теоретически обоснованные результаты диссертационного исследования, обладающие научной новизной или содержащие элементы научной новизны:

1. Обосновано, что дуалистическая природа информации выражается в диалектической взаимосвязи общедоступной информации и информации

ограниченного доступа. В связи с политикой открытости демократического государства и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации усиливается их взаимосвязь и дихотомия, поскольку в условиях развития информационного общества и цифровой трансформации возрастает значение правовой определенности конфиденциальности информации для формирования системы информации ограниченного доступа.

2. Обоснован комплексный характер правовой сущности конфиденциальности информации, являющейся одновременно правовым режимом информации ограниченного доступа и правовым свойством, составляющих единство ее формы и содержания. При этом правовое свойство конфиденциальности информации определяется как состояние ограничения доступа к охраняемым сведениям, в том числе их использования, распространения и предоставления, установленное федеральными законами и являющееся интегративным результатом применения организационно-правовых мер в рамках специального правового режима в целях обеспечения обороны страны и государственной безопасности, информационной безопасности, охраны прав, свобод и законных интересов различных субъектов.

3. Предложено дифференцировать систему понятий «информация ограниченного доступа», «тайна», «секрет» и «конфиденциальная информация» в соответствии с их содержанием, сферой применения и функциями. Установлено, что расширение правового понятийного аппарата и введение в правовое поле понятий «тайна», «секрет», «конфиденциальность», «негласность» и иных смежных с ними обусловлены историческими, языковыми, отраслевыми и иными факторами, что подтверждается гносеологическими исследованиями. Под информацией ограниченного доступа предложено понимать совокупность сведений, получение, предоставление и распространение которых в целях обеспечения информационной безопасности, обороны страны и безопасности государства, защиты прав, свобод и законных интересов различных субъектов, включая обладателя информации, ограничиваются в соответствии с федеральными законами. При этом обосновано, что понятия «тайна» и «секрет»,

разнообразно применяемые в законодательстве, в основном используются как характеристики исторически сложившихся и традиционных видов информации, доступ к которым ограничивается. Содержательно близким к «тайне» с позиции информационного права является понятие «секрет», применяемое как обобщающее по отношению к сведениям ограниченного доступа, затрагивающим интересы безопасности государства.

4. Обосновано, что в условиях информационного общества необходимо развитие теоретических положений информационного права о пределах осуществления права в информационной сфере в целях дифференциации с ограничениями информационных прав и свобод. В связи с этим под пределами осуществления права в информационной сфере предлагается понимать нормативно установленные и обеспечиваемые государством границы реализации информационных прав и свобод, направленные на формирование модели правомерного поведения управомоченного физического или юридического лица в целях предотвращения нарушения прав других субъектов. Пределами осуществления информационных прав являются установленные требования: поиска, получения, передачи, распространения и производства информации законным способом; о недопустимости осуществления прав человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц; о неприкосновенности частной жизни и запрете сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия; о недопустимости злоупотребления информационными правами и свободами, принуждения к определению национальной и религиозной принадлежности, а также пропаганды социальной и иной ненависти и вражды. Одним из новых информационно-правовых механизмов обеспечения указанных пределов в Российской Федерации является блокирование сайтов, распространяющих информацию противоправного характера.

Вместе с тем допустимые ограничения информационных прав и свобод являются сокращением (сужением) определенных возможностей субъекта по реализации его прав и свобод в информационной сфере, которые вводятся в

соответствии с федеральными законами посредством специального правового режима конфиденциальности информации и требований по его соблюдению лицами, допущенными к охраняемым сведениям, для обеспечения обороны страны и безопасности государства, информационной безопасности, охраны прав, свобод и законных интересов различных субъектов.

5. В диссертации обосновано, что в настоящее время на базе информационного права сформирован межотраслевой комплексный институт информации ограниченного доступа, выраженный в относительно устойчивом объединении правовых норм, регулирующих совокупность общественных отношений по обеспечению конфиденциальности информации. Правовой институт информации ограниченного доступа представляет собой взаимосвязанную совокупность информационно-правовых и иных отраслевых норм и включает субинституты государственной, коммерческой, профессиональной тайны, персональных данных и других видов информации ограниченного доступа. Тенденции трансформации общественных отношений в условиях развития информационного общества свидетельствуют о непрерывности процесса формирования новых видов информации ограниченного доступа и открытости перечня ее субинститутов. К формируемым субинститутам относятся институты: конфиденциальности электронных сообщений; конфиденциальности, обеспечиваемой организатором распространения информации в сети Интернет; конфиденциальности данных государственных информационных систем и иные.

6. Правовой режим конфиденциальности информации на основе понимания правовой сущности дуалистической природы конфиденциальности определен как специальный правовой порядок обеспечения ограничения доступа, распространения и предоставления сведений, установленный федеральными законами, посредством применения совокупности правовых методов, приемов и средств в целях предотвращения несанкционированного доступа, распространения, предоставления и реализации иных способов незаконного получения охраняемых сведений.

7. С учетом различия формы и содержания предложено различать признаки

правового режима конфиденциальности информации и признаки сведений, доступ к которым ограничен.

Диссертант обосновывает, что к признакам специального правового режима конфиденциальности информации относятся:

- цель – обеспечение информационной безопасности и иной безопасности личности, общества и государства, создание благоприятных условий для реализации охраняемых интересов;
- ограничительный характер правового режима;
- специальный правовой статус субъектов, имеющих право и обязанность обеспечения конфиденциальности сведений;
- обязательность системы мер охраны конфиденциальности сведений, носящих преимущественно превентивный характер.

Признаками сведений, доступ к которым ограничен при введении режима конфиденциальности, по мнению диссертанта, являются: их не общеизвестный характер, отсутствие широкого распространения сведений и свободного доступа к ним; ценность и значимость для обеспечения информационной безопасности и охраны прав, свобод и законных интересов различных субъектов; допустимость ограничения доступа; возможность нарушения прав других лиц при утрате их конфиденциальности.

8. В диссертации обоснован вывод о том, что основными способами введения специального правового режима конфиденциальности информации в отношении совокупности определенных сведений являются:

- сущностный, основанный на введении режима конфиденциальности в соответствии с признаками, определенными в норме-дефиниции охраняемой законом тайны или иной информации ограниченного доступа;
- «перечневый», основанный на сочетании положений дефинитивной нормы и перечней, предусмотренных федеральным законом. На основе анализа выявлена тенденция использования следующих перечней: а) ограничительного характера, которыми устанавливаются гарантии открытости общественно значимой информации путем закрепления запретов ограничения доступа к

информации; б) устанавливающих режим конфиденциальности в отношении определенной совокупности сведений (государственная тайна, служебная информация ограниченного распространения, коммерческая тайна и инсайдерская информация).

9. В работе в рамках модели систематизации информации ограниченного доступа по уникальной совокупности целей, объектов, субъектов, средств и методов обеспечения конфиденциальности, образующих содержание ее правового режима, выделены следующие группы информации ограниченного доступа: в системе государственного управления; в предпринимательской деятельности; в профессиональной деятельности; при обеспечении личной безопасности человека. Обосновано, что современные условия глобализации и цифровой трансформации в мире, внедрения сквозных цифровых технологий и изменения векторов развития правового института информации ограниченного доступа активизируют значение процессов систематизации правовых режимов обеспечения конфиденциальности, что детерминирует необходимость разработки и принятия специального Федерального закона «Об информации ограниченного доступа», концептуальные подходы к структуре которого предложены диссертантом.

10. Доказана необходимость модернизации национального законодательства о государственной тайне, обусловленная потребностями гармонизации законодательства в свете региональных интеграционных процессов, изменениями геополитической и социально-экономической ситуации, развитием комплекса стратегических и доктринальных документов Российской Федерации системы правового обеспечения информационной безопасности в условиях цифровой трансформации, а также изменениями федеральных законов, внесенными за последние десятилетия. В настоящее время в российском законодательстве содержится устаревший понятийный аппарат, включая конструкцию «предприятия, учреждения и организации» и понятие «собственник информации».

11. Выявлен сложноорганизованный характер служебной тайны, включающей служебную информацию ограниченного распространения и

совокупность профессионально ориентированной служебной информации, доступ к которой ограничен на основании федеральных законов, регулирующих определенные виды служебной деятельности (налоговая тайна, данные предварительного расследования, конфиденциальность сведений таможенных органов, тайна совещания судей и т.д.). Предложена авторская концепция служебной тайны как информации, аккумулируемой в государственных или муниципальных органах, государственных корпорациях «Росатом» и «Роскосмос» и иных организациях, реализующих функции государства, подведомственных им организациях, доступ к которой ограничен на основе специального правового режима конфиденциальности служебной информации для обеспечения эффективности государственного управления, защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц, а также обеспечения информационной безопасности.

12. Обоснован вывод о целесообразности разграничения следующих понятий: «личная тайна», «семейная тайна», «тайна частной жизни», «персональные данные» и «сведения об интимных сторонах жизни». В связи с этим в диссертации содержатся следующие выводы:

- доказана сложная правовая природа сведений о частной жизни, которые могут быть как общедоступными, так и абсолютно ограниченными в доступе для всех (объективная тайна) или ограниченными в общественной и открытыми в личной сфере (субъективная тайна);

- «тайна частной жизни» охватывает совокупность сведений, охраняемых как личная и семейная тайна, являющуюся разнообразной информацией о конкретных обстоятельствах частной жизни лица, доступ к которым ограничен этим лицом или группой лиц, состоящих в браке или отношениях родства;

- личная и семейная тайны разграничиваются по субъектному признаку;

- «сведения об интимных сторонах жизни» и «сведения, унижающие честь и достоинство» являются компонентом тайны частной жизни;

- тайна частной жизни охраняется в специальных правовых режимах охраняемых законом тайн и конфиденциальности персональных данных;

– особенности правового режима персональных данных определяются их двойственностью, т.к. персональные данные могут быть сведениями открытого характера и информацией ограниченного доступа.

Персональные данные отличаются от тайны частной жизни следующими особенностями: цель защиты персональных данных – обеспечение информационной и иной безопасности физического лица, тогда как цель защиты тайны частной жизни – обеспечение неприкосновенности частной жизни; включают сведения о профессиональной и служебной деятельности лица, а также сведения о частной жизни; соответствуют целям и способам обработки; закреплены на материальных носителях; возможно их обезличивание; могут быть общедоступными и сведениями ограниченного доступа.

13. В диссертации обосновано авторское определение понятия «профессиональная тайна», под которой предлагается понимать совокупность профессионально ориентированной информации ограниченного доступа, полученной и (или) созданной субъектами определенных видов профессиональной деятельности, конфиденциальность которой обеспечивается группой специальных правовых режимов для охраны прав, свобод и законных интересов доверителя сведений и создания условий эффективного осуществления профессиональной деятельности. Выявлены правовые закономерности и тенденции развития субинститута профессиональных тайн в условиях глобального информационного общества и цифровизации деятельности субъектов, отразившиеся в расширении их состава. Профессиональная тайна, помимо традиционно включаемых врачебной, аудиторской, банковской тайны, тайны связи, редакционной (журналистской), религиозной тайны, тайны страхования, конфиденциальности арбитража, частной детективной (сыскной) тайны, тайны усыновления, в последнее десятилетие дополнительно объединила клиринговую, медиальную тайну, профессиональную тайну ломбарда и иные тайны. Выявлены тенденции формирования педагогической тайны.

14. На основе сравнительного информационно-правового анализа законодательства о коммерческой тайне Российской Федерации и экономически

развитых государств (Европейского союза и США) сделан вывод о ее значении для инновационной экономики в условиях цифровизации. Автором доказан междисциплинарный характер коммерческой тайны и аргументирован вывод о необходимости дифференциации коммерческой тайны и охраняемых результатов интеллектуальной деятельности как самостоятельных, но вместе с этим взаимодополняющих друг друга средств правовой охраны коммерчески ценной информации. Отличие коммерческой тайны от охраняемых результатов интеллектуальной деятельности выражено в цели охраны, отсутствии требований формальной регистрации, сроке действия правового режима и сфере применения, а также в возможном отсутствии исключительных прав на коммерчески ценные сведения.

15. Доказано, что повышение эффективности организационно-правового обеспечения конфиденциальности информации при использовании цифровых технологий требует многоуровневого подхода при формировании совокупности контрольных показателей результативности защитных мер итерационно-циклического процесса. На базе исследования угроз и рисков обеспечения конфиденциальности сведений в условиях информационного общества аргументировано, что механизм защиты информации основан на последовательном проведении системы взаимосвязанных организационно-правовых мероприятий.

Теоретическая значимость работы выражена в последовательном развитии положений правовой доктрины информационного права, а также в оптимизации информационно-правовых знаний теоретического характера о механизмах обеспечения конфиденциальности информации в условиях развития информационного общества, аргументации комплексности правового института информации ограниченного доступа. Результаты исследования расширяют теоретические знания информационного права о регулировании ограничения доступа к информации и механизме обеспечения конфиденциальности в праве. Они включают всесторонне обоснованные предложения, выводы и рекомендации и вносят самостоятельный вклад в информационное право.

Выводы, рекомендации и предложения, полученные и сформулированные

автором, могут быть использованы при совершенствовании информационного законодательства Российской Федерации, для устранения существующих пробелов и противоречий правового обеспечения конфиденциальности информации.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования его результатов в нормотворческой деятельности органов государственного управления в целях совершенствования российского информационного законодательства.

Материалы работы могут быть применены в учебном процессе в ходе преподавания дисциплин «Информационное право», «Правовое обеспечение информационной безопасности», «Организационно-правовое обеспечение информационной безопасности», «Информационное и документационное обеспечение административной деятельности правоохранительных органов» и иных в высших учебных заведениях, а также при подготовке учебников, учебных пособий и учебно-методических работ.

Степень достоверности и апробация результатов. Апробация результатов проведенного исследования осуществлялась в следующих формах: опубликование основных положений в научных статьях и монографических работах, внедрение результатов проведенного исследования в учебно-методическое обеспечение преподаваемых дисциплин в Удмуртском государственном университете и Ижевском юридическом институте (филиале) Всероссийского университета юстиции, выступления с докладами на международных и всероссийских научно-практических конференциях и семинарах (Научно-практическая конференция «Проблемы реализации защиты прав и свобод человека и гражданина: пути решения» (Ижевск, 25 апр. 2013 г.), Международная конференция-семинар ИГП РАН «Систематизация и кодификация информационного законодательства» (Москва, 13-14 марта 2014 г.), Международная конференция «Актуальные вопросы правового регулирования использования информационных ресурсов в сети Интернет» (Москва, 27-28 марта 2014 г.), Всероссийская научно-практическая конференция (Ижевск, 29 апр. 2014 г.), Международная научно-

практическая конференция, посвященная 150-летию земской реформы «Политико-правовые проблемы взаимодействия муниципальных образований с различными уровнями власти» (Саратов, 1-2 июля 2014 г.), Научно-практическая конференция «Информационное право: актуальные проблемы теории и практики» (Москва, 3 апр. 2015 г.), V Международная научно-практическая конференция «Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика (Ижевск, 22 апр. 2015 г.), V Международная научно-практическая конференция «Право в цифровую эпоху» (Москва, 23-24 апр. 2015 г.), Кутафинские чтения «Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки» (Москва, 24-27 нояб. 2015 г.), Научно-практическая конференция «Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2016». (Челябинск, 1-2 апр. 2016 г.), III Московский юридический форум «Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем» (Москва, 7-9 апр. 2016 г.), VI Международная конференция «Право в цифровую эпоху» (Москва, 24-25 окт. 2016 г.), Кутафинские чтения «Обеспечение прав и свобод человека в современном мире» (Москва, 22-24 нояб. 2016 г.), Международная конференция «Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы» (Москва, 3-4 февр. 2017 г.), Международная научно-практическая конференция «Информационное пространство: обеспечение информационной безопасности и право»: Первые Бачиловские чтения (Москва, 15-16 февр. 2018 г.), XIII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) «Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (Москва, 21-23 нояб. 2017 г.), VI Международная научно-практическая конференция «Информационные технологии и право: правовая информатизация - 2018» (Минск, 17 мая 2018 г.), XIV Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) «Будущее российского права: концепты и социальные практики» (Москва, 5-7 апр. 2018 г.), Международная научно-техническая конференция «Информационные технологии в науке, образовании и производстве (ИТНОП-2018)» (Белгород, 17-19 окт. 2018 г.), Международная научно-практическая конференция «Вторые Бачиловские чтения» (Москва, 8

февр. 2019 г.), Третья Международная научно-практическая конференция «Бачиловские чтения» (Москва, 7 февр. 2020) и др.). Результаты исследования апробированы в ходе проведения занятий по курсам «Информационное право», «Правовое обеспечение информационной безопасности» и иным правовым дисциплинам, а также занятий по повышению квалификации для руководителей и работников организаций по вопросам защиты сведений, составляющих государственную тайну, проводимых Региональным учебно-научным центром по проблемам информационной безопасности в системе высшей школы «Информбезопасность» ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».

Публикации. По теме исследования опубликовано 80 научных работ, в том числе монографии и учебные пособия. Результаты диссертационного исследования отражены в 66 статьях, в том числе в 30 статьях в журналах из перечня, рекомендованного Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, 7 учебных пособиях, 6 индивидуальных и коллективных монографиях.

Общий объем опубликованных работ – более 120 п.л.

Опубликованные работы по содержанию полностью отвечают теме диссертации и свидетельствуют о полноте изложения материалов диссертации в работах.

Соответствие диссертации паспорту специальности 12.00.13 – Информационное право. Научные положения, полученные результаты, выводы и рекомендации соответствуют области исследований: «Правовые режимы информационных объектов. Правовые основы доступа к информационным ресурсам» (п. 15); «Право на информацию ... Конфиденциальность информации. Виды тайн. Правовой режим личной и семейной тайны, тайны частной жизни. Правовые режимы государственной, служебной, коммерческой и иных охраняемых законом тайн. Правовая защита источника информации» (п. 16); «Правовое регулирование информационных отношений в сфере защиты персональных данных» (п. 20).

Структура диссертации и объем диссертации определяются целью и

задачами научного исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, пяти глав, включающих девятнадцать параграфов, заключения, библиографического списка источников и использованной литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность исследования правового обеспечения конфиденциальности информации в условиях развития информационного общества, оценена степень научной разработанности данной проблемы, определены объект и предмет, сформулированы цель и задачи исследования, его методологическая и теоретическая основы, эмпирическая и нормативно-правовая база исследования, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту; приведены данные об апробации основных результатов проведенного исследования.

Первая глава «Теоретико-методологические основы правового обеспечения конфиденциальности информации» имеет теоретическую информационно-правовую направленность и состоит из трех параграфов.

В первом параграфе первой главы «Теоретико-методологические основания правового исследования отношений в сфере обеспечения конфиденциальности информации» раскрыты основные теоретические и методологические идеи, лежащие в основе научного исследования. В контексте анализа гносеологических оснований исследования правовой природы информации ограниченного доступа диссертантом рассмотрены особенности формирования научной категории «информация». Автор обосновал вывод, что современное законодательство содержит норму-дефиницию, определяющую информацию исходя из семантического подхода через неуточненные понятия: «сведения», «сообщения», «данные» и обосновывает производность понятий «сообщение» и «данные» от понятия «сведения» с учетом их значения в системе

правового обеспечения конфиденциальности информации как содержательной (смысловой) характеристики объекта правовой охраны.

В параграфе обоснованы применяемые методы исследования и отмечено особое значение метода двоичности информации, детерминированного закономерностью проявления информации в диалектической взаимосвязи и противоречии общедоступной информации и информации ограниченного доступа. В работе аргументировано использование в праве парных категорий «общедоступная информация» и «информация ограниченного доступа», «гласный» и «тайный», «открытость» и «конфиденциальность» и иных, а также комплекса правостимулирующих (положительных) и правоограничивающих (отрицательных) средств юридического воздействия в процессе обеспечения конфиденциальности информации.

Во втором параграфе первой главы «Генезис правового регулирования ограничения доступа к информации» диссертантом представлены результаты анализа исторических закономерностей правовой охраны конфиденциальности сведений и показано, что обеспечение конфиденциальности прошло путь от нравственно-этических норм и категории «верность» до развернутой совокупности норм в этой сфере. Выявлены виды охраняемых законом тайн в периоды Российской империи и Советского Союза.

Третий параграф первой главы «Понятийный аппарат в сфере обеспечения конфиденциальности информации. Конфиденциальность как свойство информации ограниченного доступа» посвящен анализу соотношения взаимосвязанных понятий «конфиденциальность информации», «информация ограниченного доступа», «тайна» и «секрет», «секретная», «конфиденциальная» информация, «неприкосновенность», «негласность» и т.д. Выявлено отсутствие в законодательстве норм-дефиниций большинства анализируемых понятий и единства взглядов ученых на используемую терминологию. Обосновано понимание информации ограниченного доступа как обобщающего понятия, охватывающего совокупность сведений, получение, предоставление и распространение которых в целях обеспечения информационной безопасности,

обороны страны и безопасности государства, защиты прав, свобод и законных интересов различных субъектов, включая обладателя информации, ограничиваются в соответствии с федеральными законами. С позиции единства и соотношения формы и содержания аргументировано, что сущность конфиденциальности информации в праве понимается исходя из ее сложного и многоуровневого характера, сочетающего свойство информации ограниченного доступа и ее правовой режим. О соотношении понятий «секрет» и «тайна» сделаны следующие выводы: имеют разную этимологию; оба используются при регулировании ограничения доступа к информации в частноправовых и публично-правовых отношениях; возможно синонимическое использование; в правоприменительной практике «секрет» ассоциируется с охраной государственной тайны. В законодательстве широко представлены виды информации ограниченного доступа, в названии которых отсутствует компонент «тайна», «секрет» (данные предварительного расследования, кредитные истории, инсайдерская информация и др.), или не имеющие специального наименования.

Глава вторая «Правовое регулирование конфиденциальности информации в условиях развития информационного общества. Правовой режим конфиденциальности» состоит из пяти параграфов. В первом параграфе «Состояние правового регулирования конфиденциальности информации в условиях развития информационного общества» содержится исследование значения ограничения доступа к информации при вызовах, угрозах и рисках информационного общества. Разработка и внедрение новейших цифровых продуктов, инновационных способов и методов осуществления информационных процессов на основе «сквозных» цифровых технологий при одновременном обязательном соблюдении прав человека становятся факторами дальнейшего совершенствования информационного законодательства, включая правовую охрану информации ограниченного доступа. В параграфе рассмотрены пределы осуществления информационных прав и свобод человека и гражданина, а также основания их ограничения. Автором установлено, что в российском праве доступ может пониматься как: возможность получения информации и ее использования;

право свободно искать и получать информацию для ознакомления; санкционированное ознакомление со сведениями при условии сохранения их конфиденциальности (секретности).

В параграфе диссертантом аргументирована необходимость разграничения понятий пределов права и ограничений права в информационной сфере и предложено авторское понимание пределов осуществления права в информационной сфере, к которым отнесены установленные требования: поиска, получения, передачи, распространения и производства информации законным способом; о недопустимости осуществления прав человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц; о неприкосновенности частной жизни и запрете сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия; о недопустимости злоупотребления информационными правами и свободами, принуждения к определению национальной и религиозной принадлежности, а также пропаганды социальной и иной ненависти и вражды. Аргументировано, что одним из информационно-правовых механизмов их обеспечения в России является блокирование сайтов, распространяющих информацию противоправного характера.

Автор приходит к выводу, что в системе правового обеспечения информационной безопасности в информационном праве сформировалось относительно устойчивое объединение группы норм права, регулирующих совокупность имеющих специфику общественных отношений по обеспечению конфиденциальности сведений, – институт информации ограниченного доступа, относящийся к сложным институтам права и включающий субинституты государственной, коммерческой тайны, персональных данных, институт профессиональной тайны и другие. Правовое регулирование общественных отношений по обеспечению конфиденциальности осуществляется законодателем нормами конституционного, административного, гражданского, трудового, финансового, семейного, уголовного, процессуального и иного законодательства, что позволяет обосновать комплексный межотраслевой характер указанного института.

Во втором параграфе второй главы «Понятие и содержание правового режима конфиденциальности информации» автором обосновано, что специальный правовой режим конфиденциальности информации вводится федеральным законом для целей, достижение которых невозможно на основе общего режима, и основан на специальном законодательном регулировании. Автором аргументирована дискуссионность характеристики правового режима конфиденциальности информации как особого. Доказано различие признаков специального правового режима информации ограниченного доступа и признаков сведений, образующих его объект. Обосновано, что рассматриваемый специальный правовой режим должен вводиться на основе принципа баланса интересов общества, личности и государства и принципа «наименьшего ущерба». В исследовании дана характеристика цели специального правового режима информации ограниченного доступа и ее видов, специфики объекта режима и субъектов правоотношений в сфере обеспечения конфиденциальности, комплекса используемых средств юридического воздействия и характера правоотношений. По выраженности элементов специального правового режима информации выделены специальные правовые режимы конфиденциальности информации, элементы которых конкретизированы в законодательстве Российской Федерации, и режимы, регулирование которых носит достаточно общий и рамочный характер.

В третьем параграфе второй главы «Объекты и субъекты правоотношений в сфере обеспечения конфиденциальности информации» представлены результаты исследования особенностей формирования совокупности сведений, доступ к которым ограничивается, – объекта правоотношений, а также правового статуса субъектов правоотношений. Определено, что процесс отнесения сведений к определенной охраняемой законом тайне и иной информации ограниченного доступа происходит на основе существенных признаков сведений, отраженных в ее легальной норме-дефиниции, или дополнительно «перечневым» способом. Первый способ характеризуется отсутствием требования принятия каких-либо перечней (профессиональная, личная и семейная тайна, персональные данные). В большинстве случаев

используются аналитические дефиниции. Однако суть многих профессиональных тайн законодатель описывает посредством перечисления не только существенных свойств сведений в законе, но и указанием ее компонентов. Определено, что некоторые охраняемые законом тайны не получили законодательно оформленной дефиниции, что затрудняет определение правоприменителем критериев введения соответствующего правового режима (личная и семейная тайна, данные предварительного расследования). Применение в ходе установления режима в дополнение к легальной дефиниции тайны перечней характерно для государственной, коммерческой тайны, инсайдерской информации и служебной информации ограниченного распространения. Перечни сведений на основе законодательно определенных сущностных признаков конкретизируют совокупность сведений, охраняемых в режиме тайны. По выполняемой функции перечни сведений делятся на ограничительные (запрещают ограничение доступа к сведениям) и режимо-устанавливающие (вводят конфиденциальность в отношении определенных сведений).

В работе обосновано, что основными субъектами тайны являются доверитель сведений, держатель тайны и ее пользователь (третьи лица). Исследована специфика каждого из них. Отмечается, что правовое регулирование общественных отношений в рассматриваемой сфере должно базироваться на согласовании частных и публичных интересов. Обоснована необходимость введения в состав субъектов правоотношений в сфере обеспечения конфиденциальности информации независимого органа, уполномоченного в области контроля за правомерностью ограничения доступа к информации, для сохранения баланса интересов субъектов отношений в информационной сфере.

В четвертом параграфе второй главы «Влияние правового режима конфиденциальности информации на формирование системы информации ограниченного доступа» исследованы проблемы систематизации охраняемых законом тайн и иной информации ограниченного доступа. В работе показано, что, невзирая на многовековое их существование, общепринятая научно обоснованная группировка отсутствует и не выделены признаки их систематизации. В

результате исследования обосновано, что современное состояние правового регулирования обеспечения конфиденциальности информации требует обращения к теоретическому осмыслению проблематики.

Автор приходит к выводу, что сложность классификации информации ограниченного доступа по единому основанию вызвана многоаспектностью правового обеспечения конфиденциальности (неоднородность сведений, различие целей режима конфиденциальности, разнообразие субъектов правоотношений, характера правоотношений и т. д.). Аргументировано, что основой систематизации информации ограниченного доступа должен выступать комплекс взаимосвязанных элементов специального правового режима конфиденциальности информации и выделены основные группы информации ограниченного доступа.

В пятом параграфе второй главы «Сравнительное исследование специальных правовых режимов конфиденциальности отдельных видов информации ограниченного доступа» содержится сопоставление правовых режимов охраняемых законом тайн, выделены их общие особенности и различия.

Выявлены общие особенности государственной и служебной тайны: единые исторические корни; значимость для государственного управления и обеспечения национальной безопасности; возможность единого комплекса – «государственные секреты»; обеспечение режима осуществляется государством в лице органов государственного управления; наличие политического контекста; перечневый способ отнесения в аспекте соотнесения государственной тайны и служебной информации ограниченного распространения; публичный характер правоотношений; близкий механизм обеспечения конфиденциальности сведений. Их различия выражены в целях охраны, степени тяжести последствий разглашения, специфике правового статуса субъектов, регламентировании обеспечения конфиденциальности.

Общие особенности служебной и профессиональной тайны: деятельность, в ходе которой они охраняются, является профессиональной; комплексно сочетают охрану конфиденциальности сведений, составляющих «собственную» и «чужую»

тайны; часть охраняемых сведений при определенных условиях совпадает; одновременно правовые и этические институты; являются группой тайн; находятся на этапе своего формирования. Различия правовых режимов профессиональной и служебной тайн заключаются в целях режима, статусе субъектов-держателей тайны, характере правоотношений и мерах ответственности за неправомерное обращение со сведениями.

Выявлены различия режимов коммерческой и профессиональной тайны: цель обеспечения конфиденциальности сведений; объект профессиональной тайны содержательно установлен федеральным законом и един для всех субъектов профессиональной деятельности, а коммерческая тайна – содержательно индивидуальна для каждого субъекта предпринимательской деятельности; введение и прекращение режима коммерческой тайны, в отличие от профессиональной, основаны на перечневом подходе; право на профессиональную тайну и обязанность обеспечения конфиденциальности не связаны с фактом осуществления предпринимательской деятельности; различен объем правомочий субъектов правоотношений; обладатель коммерческой тайны действует в собственном интересе, а держатель профессиональной тайны – в интересах доверителей; прекращение действия профессиональной тайны связано с волеизъявлением доверителя, в иных случаях охраняется бессрочно, а коммерческой тайны – с разглашением сведений или принятием решения обладателем тайны. Кроме того, анализируются различия между личной и семейной тайной, персональными данными, служебной информацией ограниченного распространения и коммерческой тайной.

Третья глава «Правовое обеспечение конфиденциальности информации в сфере государственного управления» посвящена исследованию особенностей правового обеспечения государственной и служебной тайны и содержит четыре параграфа. **Первый параграф третьей главы «Состояние правового регулирования конфиденциальности сведений в сфере обеспечения безопасности государства в Российской Федерации и за рубежом»** включает анализ состояния законодательства в сфере охраны

государственной тайны.

Обосновано, что сегодня имеются многочисленные изменения в сфере обеспечения информационной безопасности: совершенствуются законодательство и государственная политика, происходят трансформация внешнеполитических и социально-экономических условий России, меняется правосознание граждан, развиваются новые технологии, совершенствуется техническая основа защиты информации. На основе сравнительного анализа особенностей охраны засекречиваемых сведений в Соединенных Штатах Америки, Китайской Народной Республике, государствах-участниках Европейского Союза и государствах постсоветского пространства автором определены векторы развития российского законодательства о государственной тайне. Обоснована необходимость модернизации используемого правового понятийного аппарата и ранжирования предельных сроков засекречивания исходя из степени секретности сведений.

Параграф второй третьей главы «Правовой статус субъектов правоотношений при охране конфиденциальности сведений в сфере обеспечения безопасности государства» содержит результаты исследования проблем регулирования совокупности прав и обязанностей субъектов правоотношений в сфере охраны государственной тайны. Установлено, что, регламентируя допуск юридических лиц, российский законодатель оперирует словосочетанием «предприятия, организации и учреждения» и показана целесообразность исключения слов «предприятия» и «учреждения».

В параграфе в части общего порядка допуска к государственной тайне установлена необходимость выделения двух видов оснований для отказа физическому лицу в допуске к государственной тайне: носящие безусловный характер и применяемые исходя из обстоятельств допуска. На основе анализа ограничений прав и свобод лиц, допущенных к государственной тайне, автор пришел к выводу, что в современных условиях развития информационного общества и цифровизации необходимо уточнить суть ограничения прав собственности на информацию в связи с ее засекречиванием.

Третий параграф второй главы «Проблемы формирования правового обеспечения конфиденциальности служебной информации» посвящен анализу состояния и перспектив развития института служебной тайны. В российском праве имеется неоднозначность подходов к правовой природе служебной тайны, к которой можно отнести: служебные сведения, затрагивающие права, свободы и законные интересы граждан; служебные сведения, затрагивающие права, свободы и законные интересы физических и юридических лиц, если доступ к ним ограничен государственными органами и органами местного самоуправления на основании федерального закона; сведения, ставшие известными государственному органу или органу местного самоуправления и защищаемые в связи со служебной необходимостью или в соответствии с федеральным законом; служебную информацию ограниченного распространения; сведения служебного характера в государственных и иных организациях; разновидность профессиональной тайны. На основе исследования предложена авторская концепция служебной тайны и выделены особенности ее правового режима: цель – обеспечение осуществления органами государственного управления функций государства в случаях, когда открытость служебных сведений препятствует или существенно затрудняет эффективность их деятельности; формируется и используется в системе органов государственного управления; объект – служебные сведения, полученные органами государственного управления в связи с реализацией функций государства; правовой статус субъектов детерминирован служебной деятельностью в организациях, реализующих функции государства; носит публично-правовой характер; охраняется силой государства. В работе предложена классификация служебной тайны в зависимости от функциональной направленности и сферы использования сведений, составляющих служебную тайну. Показано, что при формировании совокупности сведений, охраняемых в режиме служебной тайны, должен действовать принцип «наименьшего ущерба», позволяющий учитывать интересы заинтересованных сторон, условия и обстоятельства предоставления сведений.

В четвертом параграфе третьей главы «Правовой статус субъектов

обеспечения конфиденциальности служебной информации» проанализирован состав субъектов правоотношений и особенностей их правового статуса исходя из предложенной концепции служебной тайны. Отмечено, что основными субъектами-держателями этой тайны являются органы государственного управления и организации, деятельность которых определяется целями и задачами государственного управления. В работе проведен анализ государственных и муниципальных служащих как субъектов правоотношений в сфере обеспечения конфиденциальности служебных сведений. Отмечено, что допуск претендентов к прохождению конкурса на вакантную должность государственного служащего должен осуществляться только после подписания соглашения о неразглашении охраняемой законом тайны. В работе показано, что, помимо государственных и муниципальных служащих, обеспечение конфиденциальности служебных сведений осуществляют: иные работники органов государственного управления, включенные в систему информационно-служебных отношений; лица, привлекаемые к деятельности публичных органов на договорной основе и иные, ознакомленные со служебными сведениями ограниченного доступа. Выявлена специфика статуса субъекта служебной тайны для судебной системы, правоохранительной и военной сферы.

В главе четвертой «Правовое обеспечение конфиденциальности иных видов информации ограниченного доступа» содержится исследование состояния и перспектив развития правовой охраны конфиденциальности информации о гражданах, профессиональной и коммерческой тайны и иной информации ограниченного доступа. Она включает три параграфа.

Параграф первый главы четвертой «Правовое обеспечение конфиденциальности информации о частной жизни граждан» посвящен исследованию особенностей обеспечения конфиденциальности информации о частной жизни, включая личную и семейную тайну, «сведения об интимных сторонах жизни», «сведения, унижающие честь и достоинство» и персональные данные.

Установлено, что существенные характеристики личной и семейной тайны в

праве не определены. Личная тайна взаимосвязана с личностью человека и может включать сведения о мнениях и убеждениях лица, религиозных и философских взглядах, чувствах и душевных переживаниях, дружеских и интимных отношениях, имущественном положении, увлечениях и пристрастиях, наличии вредных привычек, состоянии здоровья, сексуальных предпочтениях и иных, которые используются одним из следующих способов: открыто и свободно в общественной сфере; ограниченно в общественной, но открыто и свободно в личной сфере; скрываются лицом от всех. Право на личную тайну может охраняться как объективная тайна (сведения, скрывающиеся от всех) и субъективная тайна (сведения, доступные иным лицам). Показана взаимосвязь личной тайны и тайны голосования. В работе отмечается правовой дуализм права на личную и семейную тайну, так как, с одной стороны, оно является самостоятельным субъективным правом, а с другой стороны, выступает элементом права на неприкосновенность частной жизни.

Используемые законодателем понятия «сведения об интимных сторонах жизни» и «сведения, унижающие честь и достоинство» включают сведения, входящие в состав сведений, охраняемых как личная тайна. Сведения, унижающие честь и достоинство, представляют информацию об обстоятельствах и особенностях частной и общественной жизни лица, являющиеся постыдными и порицаемыми с позиции господствующей в обществе морали и порочащие человека. Подобные сведения, как правило, скрываются лицом и членами его семьи, поэтому могут рассматриваться как элемент личной и семейной тайны.

В параграфе рассмотрен вопрос о соотношении тайны частной жизни и персональных данных и проведен анализ существенных признаков персональных данных, включая биометрические персональные данные. На основе анализа особенностей правовой охраны тайны частной жизни и персональных данных в Великобритании, США, государствах Европейского Союза, Южной Америки, государствах-участниках СНГ сделан вывод, что применение охраны права на неприкосновенность частной жизни и права на персональные данные позволяет комплексно защитить интересы физического лица.

Во втором параграфе четвертой главы «Правовое обеспечение конфиденциальности сведений, составляющих профессиональную тайну в России и за рубежом» автором исследованы состояние правового регулирования охраны этой группы тайн и перспективы их развития в информационном обществе.

Автором выделены признаки профессиональной тайны: цель охраны – обеспечение прав, свобод и законных интересов лиц, обращающихся за определенными видами профессиональной помощи, а также условий ее осуществления; общественная значимость видов деятельности, для которых предусмотрена профессиональная тайна; субъекты – лица, осуществляющие определенные виды профессиональной деятельности; введение режима осуществляется на основе норм федерального закона, регулирующего соответствующую профессиональную деятельность, в отношении сведений, существенные признаки которых определены нормой-дефиницией; характер правоотношений – частноправовой; совокупность мер охраны конфиденциальности сведений детерминирована спецификой профессиональной деятельности. Обосновано, что многообразие профессиональных тайн обусловлено разнообразием общественных отношений, в которых граждане и организации получают профессиональные услуги, предоставляя сведения о себе, своей жизни, своих родных и близких, имуществе и иные, поэтому эта тайна представляет собой группу правовых режимов обеспечения конфиденциальности.

В параграфе проанализированы основные виды профессиональных тайн и сделан вывод о тенденции расширения их состава. В связи с развитием цифровых технологий особое внимание уделено тайне связи, включая вопросы правового регулирования конфиденциальности электронных сообщений. Кроме того, в работе исследованы предпосылки формирования педагогической тайны.

Третий параграф четвертой главы «Правовое обеспечение конфиденциальности сведений, составляющих коммерческую тайну, и инсайдерскую информацию в России и за рубежом» посвящен проблемам правового регулирования охраны конфиденциальности коммерчески ценной

информации в условиях информационного общества и построения цифровой экономики.

На основе анализа законодательства о коммерческой тайне экономически развитых государств автором обоснован вывод, что коммерческая тайна является важным инструментом охраны инновационной деятельности в условиях, когда не всякое экономически ценное новшество может быть запатентовано и коммерчески ценные сведения становятся все более уязвимыми. Определены цели коммерческой тайны: для государства – обеспечение эффективного развития экономики на основе инноваций; для организации – обеспечение конкурентных преимуществ на рынке товаров, работ и услуг; для личности – обеспечение конкурентных преимуществ на рынке труда.

В параграфе на основе российского и зарубежного законодательства проанализированы признаки сведений, составляющих коммерческую тайну, и рассмотрен вопрос о соотношении понятий «коммерческая тайна» и «секрет производства (ноу-хау)». Показано, что в российской юридической науке сложилось несколько подходов к решению последнего: коммерческая тайна и секрет производства тождественны друг другу; коммерческая тайна включает в себя секрет производства, но не исчерпывается им; секрет производства является нетрадиционным объектом интеллектуальной собственности, охраняемым в режиме коммерческой тайны. Различается решение этого вопроса и в других государствах. Коммерческие секреты в странах англо-саксонской системы права защищаются как объекты интеллектуальной собственности. Для Европейского Союза свойственно исходить из существенных различий коммерческой тайны и права на интеллектуальную собственность.

В параграфе исследована специфика относительно нового вида информации ограниченного доступа в экономической сфере – инсайдерской информации, а также проанализирована совокупность иных не входящих в традиционные охраняемые законом тайны коммерчески ценных сведений, доступ к которым ограничен.

Пятая глава «Проблемы и приоритетные направления правового

обеспечения конфиденциальности информации в условиях развития информационного общества» посвящена рассмотрению организационно-правовых мер обеспечения конфиденциальности сведений в условиях цифровизации и включает четыре параграфа. **В первом параграфе «Проблемы и приоритетные направления организационно-правового обеспечения конфиденциальности информации при использовании цифровых технологий»** проанализированы способы нарушения конфиденциальности информации, а также особенности формирования комплексного механизма охраны информации ограниченного доступа в условиях новых вызовов, угроз и рисков информационного общества и цифровой трансформации. Определено, что в современных условиях развитие цифровых технологий актуализирует проблемы обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства. Сегодня требуется создать правовые условия разработки аппаратных средств, их элементной базы, операционных систем, иного системного программного обеспечения и пакетов прикладных программ отечественного производства, используемых для обработки информации ограниченного доступа и обеспечения ее конфиденциальности, что имеет особую значимость для защиты информации об объектах критически важной информационной инфраструктуры. В параграфе проанализированы проблемы контроля за ввозом специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, обеспечения конфиденциальности информации личного характера в условиях развития цифровых технологий больших данных и искусственного интеллекта.

Автором обоснован вывод, что максимальный эффект защищенности состояния конфиденциальности информации при использовании цифровых технологий достижим лишь при учете всех факторов и применении всего комплекса разнонаправленных и разноуровневых мер, учитывающих динамичность процесса защиты информации в условиях информационного общества, тенденции развития информационных технологий и формирующиеся в связи с этим риски. При этом действительно эффективный процесс обеспечения конфиденциальности предполагает применение контрольных показателей,

позволяющих циклично модернизировать применяемые модели при условии обязательного сохранения конфиденциальности и последовательно приближаться к требуемому состоянию. В работе выделены контрольные показатели достаточности уровня мер охраны конфиденциальности с позиции права, к которым отнесены социально-экономическая ценность и значимость сведений, доступ к которым ограничен; жесткость их правового режима конфиденциальности (секретности); выполнение требований законодательства и нормативных документов; отечественный характер системы применяемых аппаратных и программных средств и их компонентов; особенности автоматизированной или автоматической обработки информации; действительность сертификатов и лицензионных соглашений в отношении применяемых средств защиты информации; наличие уязвимостей системы; число инцидентов и успешность их преодоления; учет специфики новейших цифровых технологий.

Во втором параграфе пятой главы «Проблемы и перспективы организационно-правового обеспечения конфиденциальности информации в системе электронного документооборота» автором проанализированы угрозы документированной информации и способы их реализации; используемые реквизиты (грифы) конфиденциальности (секретности) и их соотношение, включая проблемы их определения при межгосударственном взаимодействии; проблемы формирования понятия «электронный документ», видов и реквизитов электронных документов. Особое внимание уделено проблемам обеспечения конфиденциальности электронных документов в различных сферах и использования электронной подписи.

В третьем параграфе пятой главы «Информационно-правовое обеспечение конфиденциальности в трудовых и служебных отношениях» исследованы вопросы правового регулирования отношений охраны информации ограниченного доступа в связи с доступом лица к охраняемой законом тайне и иные вопросы охраны конфиденциальности посредством кадрового обеспечения.

В параграфе выделены угрозы для лиц, допущенных к охраняемой законом тайне, а также дан анализ возможных мер обеспечения их безопасности и охраны конфиденциальности сведений. Установлено, что меры превентивного характера включают совершенствование нормативного правового регулирования отношений трудовых и служебных отношений, отбор и профессиональную подготовку кадров, проведение профилактических мероприятий и проверок по кадровому составу, обеспечение безопасности инфраструктуры организаций. В работе обоснованы возможные меры дисциплинарного воздействия и ответственности, а также проблемы их применения.

Четвертый параграф главы пятой «Развитие института ответственности за нарушение конфиденциальности информации в условиях развития информационного общества» направлен на исследование особенностей привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушении специального правового режима конфиденциальности информации.

Установлено, что неправомерные деяния в системе обеспечения конфиденциальности информации разделены на следующие группы: неправомерное ограничение доступа к информации; незаконные поиск и получение сведений ограниченного доступа неуправомоченным лицом с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации; виновное несоблюдение порядка обращения со сведениями, правомерно отнесенными к информации ограниченного доступа; разглашение и неправомерное использование, в том числе в личных и (или) корыстных целях.

На основе анализа российского и зарубежного законодательства автор приходит к выводу необходимости совершенствования составов преступлений, направленных на защиту конфиденциальности информации, включая необходимость разделения экономического шпионажа и умышленного разглашения коммерческой тайны и введения составов преступлений, направленных на охрану профессиональной тайны и персональных данных.

Обосновано, что административно-правовое регулирование

ответственности за неправомерный отказ в предоставлении информации носит общий характер, не детализирован и необходимо ввести административно-правовую ответственность за нарушение требований защиты информации, содержащейся в государственных информационных системах. Предложено дополнить главу 13 Кодекса РФ об административных правонарушениях нормой, предусматривающей ответственность за передачу информации ограниченного доступа через информационно-телекоммуникационные сети общего пользования без применения установленных мер защиты. Выявлено не соответствие терминологии, использованной в формулировках составов административных правонарушений, нормам Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

В заключении автор подводит итоги исследования, формулирует основные выводы и направления дальнейшего исследования по проблематике выполненного диссертационного исследования.

В приложении автором предложена структура Федерального закона «Об информации ограниченного доступа».

**Основные результаты диссертационного исследования отражены
в следующих публикациях автора:**

I. Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Камалова Г.Г. Пределы и ограничения в информационном праве России // Национальная безопасность / nota bene. 2020. № 2. С. 11-30. (0,97 п.л.)
2. Камалова Г.Г. Правовое обеспечение конфиденциальности информации в образовательной сфере: к дискуссии о педагогической тайне // Аграрное и земельное право. 2020. № 2 (182). С. 135-138. (0,4 п.л.)
3. Камалова Г.Г. Государственная единая облачная платформа: перспективы и риски // Информационное право. 2020. № 2 (64). С. 26-30 (0,55 п.л.)
4. Камалова Г.Г. Проблемы и приоритетные направления организационно-правового обеспечения конфиденциальности информации при использовании

- цифровых технологий // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 12 (64). С. 45-52. (0,51 п.л.).
5. Камалова Г.Г. Правовое обеспечение конфиденциальности информации в цифровую эпоху: современное состояние институционализации и перспективы // Государство и право. 2019. № 6. С. 74-83. (0,87 п.л.).
 6. Камалова Г.Г. Вопросы правосубъектности роботов и систем искусственного интеллекта // Информационное право. 2019. № 2. С. 35-39. (0,72 п.л.).
 7. Камалова Г.Г. Перспективы совершенствования правового регулирования государственной тайны в глобальном информационном обществе // Информационное право. 2018. № 4. С. 8-10. (0,5 п.л.).
 8. Каминский А.М., Камалова Г.Г. Конфиденциальность в частной детективной деятельности: правовые и тактические вопросы обеспечения информационной безопасности частного сыска // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 167-172. (0,55 п.л./0,28 п.л.).
 9. Камалова Г.Г. Информация как правовая категория: развитие концептуальных подходов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Сер.: Юридические науки. 2017. Т. 3 (69). № 3. С. 185-192. (0,66 п.л.).
 10. Камалова Г.Г., Чернецова Э.Н. Информационно-правовые и криминалистические вопросы классификации традиционных и электронных документов // Библиотека криминалиста. 2017. № 4 (33). С. 165-175. (0,97 п.л./0,63 п.л.).
 11. Камалова Г.Г. Сравнительный информационно-правовой анализ российского и зарубежного законодательства о коммерческой тайне // Финансовое право и управление. 2017. № 1. С. 33-48. (1,06 п.л.).
 12. Камалова Г.Г. Соотношение правовых режимов служебной и профессиональной тайн // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Право. 2016. Т. 16. № 4. С. 87-94. (0,7 п.л.).

13. Камалова Г.Г. Проблемы противодействия злоупотреблению правом в информационной сфере // Правовая культура. 2016. № 4 (27). С. 115-123. (0,66 п.л.).
14. Камалова Г.Г. Некоторые вопросы правового статуса субъектов правового режима государственной тайны // Национальная безопасность / nota bene. 2016. № 5 (46). С. 618-626. (0,77 п.л.).
15. Камалова Г.Г. Биометрические персональные данные: определение и сущность // Информационное право. 2016. № 3. С.8-12. (0,6 п.л.).
16. Камалова Г.Г. Правовой режим информации ограниченного доступа: вопросы формирования понятийного аппарата // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. 2016. Т. 26. № 4. С. 118-125. (0,93 п.л.).
17. Камалова Г.Г. Государственные и муниципальные служащие в системе субъектов обеспечения конфиденциальности служебных сведений // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2016. № 2 (20). С. 61-70. (1,14 п.л.).
18. Камалова Г.Г. Вопросы систематизации информации ограниченного доступа // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. 2016. Т. 26. № 2. С. 103-109. (0,78 п.л.).
19. Камалова Г.Г. Вопросы формирования объекта правового режима государственной тайны // Национальная безопасность / nota bene. 2016. № 4. 471-479. (0,68 п.л.).
20. Камалова Г.Г. Сравнительная характеристика правовых режимов государственной тайны и служебной тайны // Национальная безопасность / nota bene. 2016. № 2. С. 212-220. (0,74 п.л.).
21. Камалова Г.Г. Вопросы ограничения доступа к информации в системе государственного управления // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. 2015. Т. 25. № 2-6. С. 91-104. (1,6 п.л.).
22. Камалова Г.Г. О некоторых проблемах защиты сотрудников органов предварительного расследования в ходе мероприятий по обеспечению

- информационной безопасности // Вестник Российской правовой академии. 2015. № 3. С. 7-10. (0,42 п.л.).
23. Камалова Г.Г. О способе отнесения сведений к информации ограниченного доступа // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. 2015. № 2-2. С. 107-111. (0,56 п.л.).
24. Камалова Г.Г. О нормативном правовом регулировании служебной тайны // Информационное право. 2014. № 5. С. 10-15. (0,8 п.л.).
25. Камалова Г.Г. Правовое регулирование защиты служебной информации ограниченного доступа (служебной тайны) системы государственной правоохранительной службы путем совершенствование документооборота // Право и политика. 2014. № 9. С. 1351-1358. (0,79 п.л.).
26. Камалова Г.Г. О современном состоянии законодательства о служебной тайне // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9. С. 1893-1898. (0,68 п.л.).
27. Камалова Г.Г. О правовом режиме служебной тайны // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. 2014. № 2-4. С. 145-152. (0,83 п.л.).
28. Камалова Г.Г. О системе государственно-значимой информации ограниченного доступа // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 4 (99). С. 80-86. (0,51 п.л.).
29. Камалова Г.Г. Исторические особенности правовой охраны служебной информации ограниченного доступа (служебной тайны) в советский период // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. 2014. № 2. С. 142-148. (0,77 п.л.).
30. Камалова Г.Г. Анализ понятия и содержания тайны следствия // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. 2013. № 1. С. 156-159. (0,34 п.л.).

II. Монографии:

31. Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России: коллективная монография: в 4 т. Т. 3 / отв. ред. С.Д. Могилевский, Ю.Г.

- Лескова, С.А. Карелина, В.Д. Рузанова, О.В. Шмалий, О.А. Золотова, О.В. Сушкова. М.: Проспект, 2020. 448 с. (28,0 п.л./0,46п.л.).
32. *Камалова Г.Г.* Юридическая ответственность за нарушение конфиденциальности информации: монография. Саратов: Амирит, 2019. 161 с. (9,25 п.л.).
33. Правовое регулирование цифровых технологий в России и за рубежом. Роль и место правового регулирования и саморегулирование в развитии цифровых технологий: монография / А.В. Минбалеев, Г.Г. Камалова, Г.И. Радченко, И.Л. Кафтанников, В.М. Жернова, И.С. Бойченко, К.Ю. Никольская. Под общ. ред. А.В. Минбалеева. Саратов: Амирит, 2019. 207 с. (11,97 п.л./2,1 п.л.).
34. Модели правового регулирования создания, использования и распространения роботов и систем с искусственным интеллектом: монография / Г.Г. Камалова, М.В. Мосин, В.Б. Наумов, А.В. Незнамов, К.Ю. Никольская. Под общ. ред. В.Б.Наумова. СПб.: НП-Принт, 2019. 252 с. (15,75/3,8 п. л.).
35. *Камалова Г.Г.* Правовой режим информации ограниченного доступа: монография. Ижевск, 2017. 280 с. (19,92 п.л.).
36. *Камалова Г.Г., Каминский А.М., Филипов М.Н.* Правовое, информационное и организационно-тактическое обеспечение частной детективной деятельности: монография. Пермь, 2016. 176 с. (11,53 п.л./ авторство не выделено).

III. Учебники, учебные пособия и учебно-методические материалы:

37. *Камалова Г.Г.* Правовое и организационное обеспечение информационной безопасности деятельности по выявлению и раскрытию преступлений: учебное пособие. Ижевск: Детектив-информ, 2018. 80 с. (2,9 п.л.).
38. *Камалова Г.Г.* Информационное право в схемах, определениях и заданиях: учебное пособие. Ижевск: Детектив-информ, 2017. 242 с. (14,05 п.л.).
39. *Русских Ж.А., Камалова Г.Г.* Информационные технологии в юридической деятельности: практикум. Ч. 3: Информационные системы. Ижевск, 2016. 77 с. (4,4 п.л./2,2 п.л.).

40. *Камалова Г.Г.* Основы правового обеспечения информационной безопасности: учебное пособие. Ижевск: ИжЮИ (ф) РПА Минюста России, 2014. 264 с. (10,35 п.л.).
41. *Русских Ж.А., Камалова Г.Г.* Информационные технологии в юридической деятельности: практикум. Ч. 1: Основы работы с компьютером как средством управления информацией. Ижевск : Jus est, 2014. 46 с. (2,6 п.л./1,3 п.л.).
42. *Камалова Г.Г.* Информационное право: курс лекций. Ижевск: Изд-во Ижевского юрид. ин-та, 2009. 118 с. (6,8 п.л.).
43. *Камалова Г.Г., Русских Ж.А.* Информационные системы и технологии в профессиональной деятельности юриста : учебное пособие. Ижевск, 2005. 131 с. (6,5 п.л./3,25 п.л.).
44. *Каминский М.К., Камалова Г.Г.* Комплект методических материалов по «Информационному обеспечению деятельности по выявлению и раскрытию преступлений и защите информации в этом виде деятельности». Ижевск: Детектив-информ, 2003. 110 с. (6,3 п.л./ 3,2 п.л.).

IV. Статьи в сборниках научных работ и трудов:

45. *Камалова Г.Г.* Проблемы правового обеспечения конфиденциальности информации в цифровую эпоху // Формирование системы правового регулирования обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе. Вторые Бачиловские чтения: сб. науч. тр. / под ред. Т.А. Поляковой, В.Б. Наумова, А.В. Минбалева. М.: ИГП РАН, 2019. С. 140-147. (0,38 п.л.).
46. *Камалова Г.Г.* Роль цифровых технологий в трансформации права в условиях развития информационного общества // Современные проблемы частноправового регулирования: сб. ст. / отв. ред. Н.В. Кузнецова, Е.А. Ходырева. Ижевск, 2019. С. 78-85. (0,39 п.л.).
47. *Камалова Г.Г.* Этические и правовые вопросы охраны права на неприкосновенность частной жизни при создании и использовании робототехники и систем искусственного интеллекта // Информационное

- пространство: обеспечение и право: сб. науч. тр. / под ред. Т.А. Поляковой, В.Б. Наумова, А.В. Минбалеева. М.: ИГП РАН, 2018. С. 238-248. (0,58 п.л.).
48. Камалова Г.Г. Правовое обеспечение конфиденциальности электронных сообщений при расследовании преступлений // Уголовно-правовая политика: тенденции развития: сб. тр. Ижевск, 2018. С. 84-86. (0,23 п.л.).
49. Камалова Г.Г. Информационно-правовые вопросы динамики института информации ограниченного доступа в системе правового обеспечения информационной безопасности // Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы: сб. науч. тр. / отв. ред.: Т. А. Полякова, В. Б. Наумов, Э. В. Талапина. М.: Канон-плюс, 2018. С. 73-81. (0,78 п.л.).
50. Камалова Г.Г. Роль противодействия злоупотреблению правом в процессе обеспечения информационной безопасности // Новые вызовы и угрозы информационной безопасности: правовые проблемы: сб. науч. работ / отв. ред. Т.А. Полякова, И.Л. Бачило, В.Б. Наумов. М.: ИГП РАН - Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2016. С. 112-118. (0,4 п.л.).
51. Камалова Г.Г. Основания выделения служебной тайны в системе правовых режимов информации ограниченного доступа и ее анализа // Систематизация и кодификация информационного законодательства: сб. науч. работ / отв. ред. И. Л. Бачило. М.: ИГП РАН-Изд-во «Канон+», 2015. С. 175-184. (0,61 п.л.).
52. Камалова Г.Г. К вопросу об институциональной принадлежности служебной тайны // Наука и практика: актуальные проблемы: сб. науч. ст. Ижевск: ИЖИЮ (ф) РПА Минюста России, 2014. С. 15-21. (0,39 п.л.).
53. Камалова Г.Г. Исторические особенности формирования института служебной тайны // Наука и практика: актуальные проблемы: сб. науч. ст. преподавателей, аспирантов, студентов. Ижевск: ИЖЮИ (ф) РПА Минюста России, 2013. С. 116-125. (0,69 п.л.).

V. Материалы конференций:

54. Камалова Г.Г. Новые вызовы и угрозы информационных систем персональных данных: организационные и правовые аспекты // Информационные технологии в науке, образовании и производстве (ИТНОП-

- 2018): VII Междунар. науч.-технич. конф. (Белгород, 17-19 окт. 2018 г.): сб. тр. конф. 2018. С. 248-253. (0,5 п.л.).
55. Камалова Г.Г., Чернецова Э.Н. Информатизация нотариата в цифровую эпоху // Информационные технологии и право: Правовая информатизация - 2018: сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Е.И. Коваленко. 2018. С. 461-466. (0,34 пл./ 0,17 п.л.).
56. Камалова Г.Г. Информационно-правовые вопросы динамики института информации ограниченного доступа в системе правового обеспечения информационной безопасности // Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы: материалы междунар. науч. конф. 2018. С. 73-81. (0,76 п.л.).
57. Камалова Г.Г. Правовое обеспечение конфиденциальности электронных сообщений // Будущее российского права: концепты и социальные практики. V Моск. юрид. форум: материалы XIV Междунар. научно-практ. конф. (Кутафинские чтения): в 4 ч. М., 2018. С. 33-38. (0,51 п.л.).
58. Камалова Г.Г. Ответственность за нарушение правового режима информации ограниченного доступа: проблемы нормотворчества и правоприменительной практики // Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики. XIII Междунар. науч.-практ. конф. (Кутафинские чтения): в 3 ч. 2018. С. 399-405. (0,44 п.л.).
59. Камалова Г.Г. Особенности подготовки в Удмуртской Республике кадров в области организационного и правового обеспечения информационной безопасности в условиях глобализации // Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании. IV Моск. юрид. форум. XII Междунар. науч.-практ. конф. (Кутафинские чтения): материалы конф.: в 4 ч. 2017. С. 235-241. (0,49 п.л.).
60. Камалова Г.Г. Некоторые проблемы использования информации ограниченного доступа в процессе межгосударственного взаимодействия // Стратегия национального развития и задачи юридической науки. IX Междунар. науч.-

- практ. конф. / под общ. ред. Ю.Л. Васильченко, И.М. Рассолова, С.Г. Чубуковой. М., 2016. Сер.: Информационное право. С. 99-106. (0,42 п.л.).
61. Камалова Г.Г. Сравнительный анализ ограничения доступа к информации в системе гражданского и иного судопроизводства // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса на современном этапе: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. Казань, 2016. С. 211-216. (0,35 п.л.).
62. Камалова Г.Г. Информационно-правовая сущность раскрытия и разглашения информации // Информационное право: актуальные проблемы теории и практики: сб. докладов Междунар. науч.-практ. конференции. (Москва, 24 нояб. 2016 г.). М.: МГЮА. С. 329-341. (0,88 п.л.).
63. Камалова Г.Г. Некоторые проблемы определения совокупности сведений, охраняемых в правовом режиме информации ограниченного доступа // Информационное право: актуальные проблемы теории и практики: сб. докладов Междунар. науч.-практ. конф. «Кутафинские чтения» (Москва, 7 апр. 2016 г.). С. 93-98. (0,36 п.л.).
64. Камалова Г.Г. Некоторые вопросы правовой охраны информации ограниченного доступа в военной сфере // Актуальные проблемы права России и стран СНГ - 2016: материалы науч.-практ. конф. (Юрид. ин-т Южно-Уральского гос. ун-та, 1-2 апр. 2016 г.). Ч. 1. Челябинск: Изд-во ООО «Полиграф-Мастер», 2016. С. 139-142. (0,27 п.л.).
65. Камалова Г.Г. Актуальные проблемы административно-правовой ответственности в системе охраны правового режима служебной тайны // Пробелы в российском законодательстве: сб. науч. ст., докладов ученых, практиков – участников Всерос. науч.-практ. конф. (28 окт. 2015 г.): в 2 ч. Ч. 1. Ижевск: Ижевский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2015. С. 66-77. (0,51 п.л.).
66. Камалова Г.Г. Информационно-правовой анализ информационной деятельности органов государственного управления // Актуальные проблемы науки в исследованиях студентов, ученых, практиков: сб. науч. ст. науч.-пед. работников - участников Всерос. очно-заоч. науч.-практ. конф. (Ижевск, 18

- мая 2015 г.): в 2 ч.: Ч. 1. Ижевск: ИжЮИ (ф) РПА Минюста России, 2015. Вып. 2. С. 136-144. (0,42 п.л.).
67. Камалова Г.Г. Соотношение понятий «Информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и «Служебная информация органов государственного управления» // Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика: мат. V Междунар. очно-заоч. научно-практ. конф. (22 ап. 2015 г.). Ижевск: Удмуртский университет, 2015. С. 121-124. (0,29 п.л.).
68. Камалова Г.Г. О субъектах правоотношений в области защиты служебной тайны // Информационное право: актуальные проблемы теории и практики: сб. докладов науч.-практ. конф. (Москва, 3 апр. 2015 г.). М.: Университет им. О.Е. Кутафина, 2015. С. 117-122. (0,33 п.л.).
69. Камалова Г.Г. Актуальные вопросы совершенствования правового режима служебной информации ограниченного доступа (служебной тайны) органов местного самоуправления // Политико-правовые проблемы взаимодействия муниципальных образований с различными уровнями власти: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. аспирантов, посвящ. 150-летию земской реформы. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2014. С. 59-62. (0,28 п.л.).
70. Камалова Г.Г. О системе государственно-значимой информации ограниченного доступа // Современные проблемы организации деятельности публичной власти: сб. науч. тр. по материалам науч.-практ. конф. Саратов, 2014. С. 119-122. (0,24 п.л.).
71. Камалова Г.Г. О дальнейшем развитии института судебной экспертизы в свете законодательства о персональных данных // Защита прав и свобод человека и гражданина: сб. науч. ст., докл. межвуз., межведомств., межрегион. науч.-практ. конф. (26 окт. 2011 г.) / отв. ред. А.Р. Усиевич. Ижевск, 2011. Ч. 1. С. 66-68. (0,32 п.л.).
72. Камалова Г.Г. Защита информации в структуре деятельности по выявлению и раскрытию преступлений // Право: теория и практика: Материалы науч.-практ. конф. Ижевск: Детектив-информ, 1999. С. 119-121. (0,25 п.л.).

VI. Иные публикации:

73. Камалова Г.Г. История охраны конфиденциальности сведений в России // Диалог со временем. 2019. № 66. С. 336-347. (1,14 п.л.).
74. Камалова Г.Г. Информационное обеспечение частной детективной деятельности // Криминалистика, криминология и судебные экспертизы в свете системно-деятельностного подхода: науч.-практ. изд. Ижевск, 2015. Вып. XV. С. 34-42. (0,63 п.л.).
75. Камалова Г.Г. Проблемы и опыт преподавания информационного права в Удмуртском государственном университете // Информационное право. 2009. № 2. С. 38-42. (0,42 п.л.).
76. Камалова Г.Г. Проблемы и перспективы изучения российского информационного права на этапе его становления (на примере работы в экспериментальных группах проекта Темпус) // Реформа российского юридического образования в условиях Болонского процесса: CD-JEP-23148-2002-RF / Европейская комиссия ТЕМПУС, Перм. гос. ун-т, Тюмен. гос. ун-т, Удмурт. гос. ун-т, Урал. гос. юрид. акад. Ижевск, 2006. С. 184-190. (0,63 п.л.).
77. Камалова Г.Г. Обеспечение безопасности потерпевших и свидетелей события преступления как аспект достижения информационной безопасности // Криминалистика, криминология и судебные экспертизы в свете системно-деятельностного подхода: науч.-практ. изд. Ижевск: Детектив-информ, 2004. Вып. 5. С. 32-35. (0,33 п.л.).
78. Камалова Г.Г. Классификация каналов утечки информации из системы деятельности по выявлению и расследованию преступлений // Криминалистика, криминология и судебные экспертизы в свете системно-деятельностного подхода: науч.-практ. изд. Ижевск: Детектив-информ, 2003. Вып. 4. С. 107-111. (0,31 п.л.).
79. Камалова Г.Г. Факторы, влияющие на состояние безопасности информирования процесса выявления и раскрытия преступлений // Вестник

Удмуртского университета, 2002. Сер.: Экономика и право. С. 61-65. (0,28 п.л.).

80. *Камалова Г.Г.* Информационное обеспечение юридической деятельности // Проблемы правового регулирования и правоприменения: сб. науч. тр. Ижевск: Детектив-информ, 1998. С. 119-127. (0,56 п.л.).